

Маленькая девочка стояла перед воротами резиденции огромной семьи с нерешительным выражением лица.

Она была одета в роскошную одежду, но вся в пятнах и грязи. Ее робкий вид был поистине жалок.

Это была маленькая девочка Наньгун Роу, которую Цзян Чжигэ искал весь день.

Ранее Наньгун Роу ушла, не попрощавшись, но это было не потому, что она ненавидела Цзян Чжигэ.

На самом деле, увидев удаляющуюся фигуру Цзян Чжигэ, выходящую из разрушенного храма под сильный снегопад, она пожалела о своем поступке.

Хотя Наньгун Роу была молода, она знала, кто относится к ней хорошо, а кто плохо.

Цзян Чжигэ прилагал столько усилий, чтобы заботиться о ней, не жалуясь и не поднимая шума. Как она могла выплеснуть на него свой гнев и сказать такие болезненные слова?

Наньгун Роу долго винила себя и наконец решила выйти на поиски еды, чтобы разделить бремя Цзян Чжигэ.

Но она была еще молода и не имела опыта. Весь день она безрезультатно пыталась найти работу.

Лишь недавно Наньгун Роу пришла к выводу, что ей нужно иметь деньги, если она хочет получить вкусную еду.

После этого она начала искать способы заработать деньги и, пройдя час пешком, наконец, нашла потенциальную работу, где ей нужно было работать горничной. Ей больше не нужно было бы беспокоиться о еде и одежде. Однако ей отказали, потому что она была слишком молода.

Как раз когда Наньгун Роу собиралась вернуться в разочаровании, мужчина с усами, который, очевидно, занимал влиятельное положение в семье, попросил ее остановиться.

"Молодой возраст - не проблема. Я могу обучить тебя сам".

Шэнь Цюань усмехнулся, продолжая непристойно разглядывать юное тело Наньгун Роу.

Наньгун Роу была совсем юной и выглядела как нищенка, но, несмотря на это, многие могли

видеть, что однажды она вырастет в красивую женщину.

Если ее правильно воспитать, то в будущем она неизбежно станет потрясающе красивой женщиной.

Наньгун Роу почувствовала себя неловко, когда Шэнь Куан бросил на нее взгляд. Она подумала, что дядя перед ней немного странный.

До этого она бы с радостью согласилась. Однако даже сейчас, когда Шэнь Куан лично дал согласие, она немного сомневалась.

Управляющий семьи Шэнь, который находился неподалеку, почувствовал боль, словно в его сердце вонзили нож. Она была таким милым ребенком, что он хотел убедить ее уйти, но она все еще не могла вырваться из жестоких рук Шэнь Куана.

"Ру'эр!"

В тот момент, когда Наньгун Роу колебалась, недалеко раздался голос Цзян Чжигэ.

"Брат!"

Глаза Наньгун Роу загорелись, и как только она обернулась, Цзян Чжигэ, который бросился к ней, крепко обнял ее.

Со слезами на глазах Цзян Чжигэ трепетно всхлипывал: "Прости меня. Прости меня. Я плохо заботился о тебе...".

Еще мгновение назад он был охвачен отчаянием. Увидев Наньгун Роу, он почувствовал, что вновь обрел утраченное, и это было непередаваемо.

"Брат..."

Наньгун Роу была ошеломлена. Она просто ушла на некоторое время. Что случилось с ее братом?

Видя это, лицо Шэнь Куана слегка потемнело. Наньгун Роу была хорошим вложением, но он не хотел тратить еду и принимать еще одного человека (Цзян Чжигэ).

Только что Наньгун Роу упомянула, что у нее есть брат, но Шэнь Куану было все равно. Для него, как только Наньгун Роу вошла в резиденцию Шэнь, она была под его полным контролем. И только от него зависело, будет ли он заботиться об этом "брате".

Однако теперь, когда брат и сестра появились за пределами резиденции Шэнь, если Шэнь Цюань не захочет принять Цзян Чжигэ, у него будет плохая репутация.

Если бы от Цзян Чжигэ была хоть какая-то польза, он был бы в порядке, но он был тощим и изможденным. Даже подача чая и воды казалась для него проблемой.

...

В зале Чжэнъян сотни культиваторов смотрели на воспоминания с изумленным выражением лица. Им было трудно ассоциировать Фею Наньгун с нищенкой, изображенной на световом занавесе.

"Фея Наньгун, одна из десяти лучших красавиц Небес, действительно была готова стать служанкой, чтобы разделить бремя Императора Демонов?"

"Эти трогательные отношения брата и сестры действительно заставляют людей плакать..."

"Да, теперь, когда я думаю об этом, Фее Наньгун было всего семь лет. В детстве ее баловали, но внезапно она потеряла родителей. Это благословение - не погрязнуть в печали. Как мы можем ожидать, что она будет такой же разумной, как Император Демонов, который жил жизнью нищего?"

Среди сотен культиваторов в зале, некоторые были шокированы готовностью Наньгун Роу быть служанкой, другие были тронуты находчивостью Наньгун Роу, когда ей было семь лет.

Кроме того, некоторые культиваторы чувствовали стыд за то, что совсем недавно обвиняли Наньгун Роу в невежестве.

Подумайте об этом хорошенько. Наньгонг Роу тогда было всего семь лет. Как много может знать семилетняя девочка?

Глядя на себя, обнимаемую Цзян Чжигэ в световом занавесе, Наньгун Роу Иня стиснула зубы и сжала кулаки.

"Глупая девчонка! Почему бы тебе не оттолкнуть его? Он же урод!"

Наньгун Роу чувствовала, что из-за того, что она слишком хорошо относилась к Цзян Чжигэ и не защищалась от него, он легко ею воспользовался. В результате ее отец, который был сильным культиватором, был обманут злодеем Цзян Чжигэ.

Если бы ее мать не захотела обменять семейную реликвию, она бы погибла от рук Цзян Чжигэ.

Более того, хотя Цзян Чжигэ очень хорошо относился к Наньгун Роу в это время, Наньгун Роу четко помнила, что когда они вдвоем вступили на путь культивации, ее кровная линия пробудилась, и большую часть времени именно она защищала Цзян Чжигэ.

Рядом с ней Цю Юнь вздохнул с облегчением. Хотя он был очень недоволен тем, что Цзян Чжигэ обнял Наньгун Роу, больше всего он беспокоился о том, что это вызовет подавленные чувства Наньгун Роу к Цзян Чжигэ.

По выражению лица Наньгун Роу было видно, что ее обида на Цзян Чжигэ не уменьшилась.

Цюй Юнь повернулся и посмотрел на Цзян Чжигэ, стоявшего на коленях на земле. В его глазах промелькнула радость.

А как же знакомство с Наньгун Роу с детства? Разве сейчас у него не было лучших отношений с Наньгун Роу?

...

Шэнь Цюань подавил презрение в своем сердце и с улыбкой сказал: "Дитя, ты ее брат?".

Цзян Чжигэ был поражен, когда услышал это. Он посмотрел на Шэнь Куана, затем на Наньгун Роу и спросил: "Роу, он...".

Он знал, что Шэнь Цюань ни в коем случае не был потерянным отцом Наньгун Роу. Иначе он не стал бы прямо называть его братом Наньгун Роу.

Более того, Наньгун Роу имела стройную и миловидную внешность, которая ни капли не походила на того человека с усами и острым ртом, как у обезьяны.

Шэнь Куан слегка нахмурился. Как смеет простой нищий игнорировать его?

Наньгун Роу очень обрадовалась, услышав его вопрос. Она весело ответила: "Брат, он хозяин этой резиденции. Он обещал мне, что если я буду работать здесь служанкой, то он обеспечит нас едой и одеждой в будущем!".

До этого она немного колебалась, но, увидев Цзян Чжигэ, она снова начала думать об облегчении бремени своего брата.

Пока они работали, чтобы заработать на еду и одежду, что если Шэнь Цюань был злым человеком?

"Служанка..."

Выражение лица Цзян Чжигэ внезапно опустилось, и он медленно отпустил руку, которой сжимал руку Наньгун Роу.

Он проигнорировал Наньгун Роу, которая все еще мечтала о лучшей жизни в будущем, и подошел прямо к Шэнь Куану. Он сжал его руки и сказал: "Дядя, спасибо за вашу доброту, но мы, брат и сестра, слабы и больны, поэтому не сможем хорошо выполнять свои обязанности. Я не хочу вас беспокоить".

Цзян Чжигэ поднял голову и уставился на Шэнь Цюаня. Он с детства выжил в гетто, поэтому с первого взгляда мог понять, что Шэнь Цюань не очень хороший человек.

"Все в порядке. В моем доме достаточно еды и питья. У нас даже есть врач. Вы оба будете здоровы как никогда в течение месяца".

Лицо Шэнь Куана застыло. Простой нищий, который был бы рад даже получить немного еды, отказался работать на семью Шэнь?

"Дядя, только из-за твоей доброты я не хочу доставлять тебе неприятности".

Цзян Чжигэ остался невозмутимым и с поклоном отказался.

<http://tl.rulate.ru/book/77927/2347792>